

DOI 10.23859/1994-0637-2017-3-78-22
УДК 37.013.42

© Шульженко А.К., 2017

Шульженко Александра Кузьминична

Доктор педагогических наук, профессор,
Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина (Елец, Россия)
E-mail: schak1972@rambler.ru

Shulzhenko Alexandra Kuzminichna

Doctor of Education, Professor,
Yelets State University
named after I.A. Bunin (Yelets, Russia)
E-mail: schak1972@rambler.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

CHANGES IN THE EDUCATIONAL SPHERE OF WESTERN EUROPE

Аннотация. В статье показаны изменения в образовательной сфере в Западной Европе на современном этапе, что связано с процессами глобализации, демократизации, экономическими сдвигами и проч. Ключевым ресурсом экономического роста становится интеллектуально-образовательный потенциал каждой страны как главный инструмент обеспечения высокой конкурентоспособности. Образование, наука и культура представляют собой сферу международной конкуренции, превращаясь одновременно в сферу сотрудничества.

Abstract. The article describes current Western Europe changes in education connected with the globalization, democratization, economic shifts etc. The country's intellectual and educational potential is now becoming its key economic growth resource and is seen as the country's main instrument for being highly competitive. Education, science and culture represent both spheres of international competition and international cooperation.

Ключевые слова: глобализация образования, качество образования, финансирование образования, информационные технологии, национальная культура, педагогика окружающей среды, «экологическая интервенция»

Keywords: the globalization of education, the quality of education, education funding, IT, national culture, environmental pedagogic, "ecological intervention"

Введение

Конец прошлого – начало текущего столетия характеризуется изменениями в образовательных системах большинства развитых стран, что связано с такими процессами, как глобализация, рост демократизации, усиление внимания к воспитанию моральных ценностей и др.

Под глобализацией, в первую очередь, понимаются экономические процессы, однако, как показывает практика, она охватывает и национальные образовательные системы, оказывает непосредственное влияние на развитие политики в области образования как отдельных стран, так и государственных объединений. Особенностью глобализации является стремление к международной интеграции, универсализации, сочетающееся с одновременной тенденцией к постижению богатств отдельных национальных культур.

Для каждой европейской страны стратегическое значение приобретает ее интеллектуально-образовательный потенциал как ключевой ресурс экономического роста и повышения благосостояния, главный инструмент обеспечения высокой конкурен-

тоспособности. Образование, наука и культура становятся сферой международной конкуренции и одновременно сотрудничества. «Интеллектуальный» XXI век провозглашен ЮНЕСКО «эрой образования».

Основная часть

Страны Евросоюза совместно решают проблемы инвестирования в образование, развивают стратегии образования в продолжение всей жизни, уделяя особое внимание эффективному использованию человеческих ресурсов. Инвестиции в образовательную сферу считаются высокодоходными, поскольку представляют собой вложения в «человеческий капитал», следствием чего является повышение квалификации и качества рабочей силы [3].

Концепция «человеческого капитала» (ее авторы и разработчики – Г. Беккер, М. Боуман, Б. Вейсброд, В. Хансен, Т. Шульц, Ф. Эддинг и др.), взятая на вооружение странами Запада в 1960-е гг., рассматривает «капиталовложения в человека», т.е. средства на его обучение, приобретение им знаний и умений как накопление капитала. Специалисты отмечают, что общий эффект от капиталовложений в образование далеко выходит за пределы «прямых выгод» от процесса обучения, составляя «дополнительную социальную прибыль». Этот «капитал» в дальнейшем играет важную роль в социальной сфере: обеспечивает экономический рост, является залогом стабильного развития общества, его процветания [2, с. 168]. И наоборот, пренебрежение к таким социальным областям, как образование, наука, здравоохранение, приводит к негативным последствиям, отставанию, дестабилизации общества, что имеет место в России, где проводится «неадекватная экономическая политика», в результате которой совокупный потенциал страны используется всего на 2,4 – 2,7 % (для сравнения: в большинстве европейских стран этот показатель достигает 50 %) [3].

Несмотря на предпринимаемые меры, в развитых западных обществах достаточно остро стоит проблема качества образования. В США уже в продолжение 40 лет все попытки решить вопрос повышения качества школьного образования остаются безуспешными, хотя затраты в этой области достигают в настоящий момент огромных цифр: \$ 800 млрд в год (80 % этой суммы финансируются из госисточников и 20 % – частным капиталом). Сходная ситуация и в европейских странах (Франции, Германии, Швеции и др.).

Сущность, смысл, способы приобретения знаний, отбора информации должны служить в новых условиях умению адаптироваться к качественно иным условиям хозяйствования, помогать встраиваться в постоянно меняющуюся экономическую, социальную и прочую среду. Западные страны отчетливо осознают, что сегодняшним студентам придется жить и работать в мире с условными границами национальных культур и экономик и что не за горами наступление нового этапа международных отношений в сфере образования – глобализации.

Помимо традиционного обмена студентов, все активнее внедряются информационные технологии, дистанционное обучение в режиме он-лайн, предоставляющее образовательные услуги всем желающим в различных регионах мира, что ведет к иным пространственно-временным измерениям, способствует формированию другой культуры, других ценностей, выстраивает новый тип социальных отношений. Сравнительно недавно появилось получившее в последнее время распространение на Западе понятие «транснациональное образование», связанное с перемещением за государственные границы не студентов, как это было прежде, а учебных материалов и программ, пересылаемых с помощью компьютерных сетей и телекоммуникационной связи. Виды и формы такого рода образования весьма разнообразны и непривычны. Так, в рамках франчайзинга один вуз разрешает другому в этой

же или другой стране оказывать образовательные услуги, использовать его учебные программы, а также выдавать дипломы и присуждать ученые степени от его имени. Формами организации транснационального образования являются также филиалы зарубежных вузов, международные институты, виртуальные университеты на базе сети Интернет и другие виды дистанционного обучения [5]. Транснациональное образование имеет своих поклонников и противников. К позитивным его сторонам относится расширение для граждан возможностей получения образования, повышение его качества, внедрение непрерывного образования в режиме он-лайн и проч. Однако, с другой стороны, в режиме транснационального обучения утрачивается национальный контроль над системой подготовки кадров, свободная конкуренция между ним и национальными системами, подрывается принцип «образование – общественное, а не только экономическое, благо» и т.д.

Глобальные изменения в сфере образования в Западной Европе немислимы без его полной интернетизации. Отставание России к началу XXI в. в применении новых образовательных технологий объясняется их дороговизной. На 2000–2005 гг. в России на интернетизацию государством и бизнесом выделялось по 1 млрд дол., в то время как в Японии – 93 млрд дол. К тому же используемая в высокоразвитых странах модель финансирования образования – преимущественно на местном уровне – надежно работает, не давая преференций одним регионам в ущерб другим (ср.: разница в расходах на одного ученика в регионах США не превышает 1,5 раза, в то время как в России эта разбежка увеличивается десятикратно) [4].

Возможность использования крупнейших банков данных, электронных библиотек, общение с преподавателями в разных режимах – вплоть до сдачи экзаменов – ведет к тому, что получение высшего образования «на дому» перестало быть чем-то фантастическим. Уже сейчас каждый двадцатый студент на Западе обучается по программам дистанционного образования. Первое учебное заведение такого рода – Британский открытый университет – проводит обучение в 20 странах.

Несмотря на открывающиеся технические возможности, уровень подготовки значительной части европейского населения ниже необходимого для адаптации к современной повседневной жизни и профессиональной деятельности. Так, функционально неграмотным, т.е. неспособным адаптироваться к современным условиям жизни, новым технологиям, оказывается каждый пятый гражданин Швеции. Аналогичная (и еще более тревожная) ситуация наблюдается и в других регионах.

В качестве причин складывающегося положения в данной сфере называются нехватка преподавательских кадров и их недостаточный квалификационный уровень. Дефицит специалистов, владеющих новыми информационными технологиями, составил в 2000 г. на Западе 850 тыс., что покрывалось их импортом из Восточной Европы: в США число высококвалифицированных иммигрантов в 2000 г. составило 500 тыс., в ФРГ – 200 тыс., в Великобритании – 50 тыс. Что касается ассигнований на оплату учительского труда, то ситуация в западноевропейских странах складывается вполне благополучно: учителя здесь относятся к категории высокооплачиваемых служащих; зарплата, например, преподавателей гимназий и лицеев во Франции и Германии вдвое больше, чем обычных служащих, а в Японии на 25 % выше средней зарплаты государственного служащего [3].

К концу прошлого века в Европе достаточно остро обнаружилась необходимость приведения национальных систем образования в соответствие с новыми требованиями к качеству рабочей силы, создания единого европейского пространства, которое могло бы доминировать в мире. Начало этому процессу было положено Болонской декларацией «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования», подписанной всеми государствами Западной Европы в 1999 г.

Россия, также подписавшая декларацию (в 2003 г.), обязалась привести свою систему высшего образования в соответствие с европейскими стандартами, что дало бы ей возможность уравнивать в правах обладателей дипломов отечественных и европейских вузов. Однако среди отечественных экспертов нет единого мнения по поводу присоединения России к Болонскому процессу: многие высказывают опасения о возможных негативных последствиях этого присоединения, считая данный шаг преждевременным, могущим спровоцировать отъезд наиболее активной и способной части молодых специалистов из страны. Опасения высказываются и относительно «дефундаментализации образования», возможности снижения его уровня. В западном сообществе также звучат голоса, ставящие под сомнение идею гармонизации системы европейского образования, высказывается мнение, что болонская реформа – это понижение квалификационных требований к выпускникам национальных вузов, что делает недостаточно ясной перспективу самого проекта.

Несмотря на сомнения, Болонский процесс набирает силу, и в странах ЕС сделаны важные шаги по созданию соответствующей организационной базы совместных действий, институционального механизма, призванного решать целый комплекс проблем. Сюда относится Европейская служба документации и информации в области образования (*Eurydice*). Координационный центр при ней издает каталог основных научных журналов в этой области.

Одной из идей, привлекающих все возрастающее внимание ученых и политиков развитых стран Запада, является концепция непрерывного образования. На ее основе страны ЕС стремятся создать гибкую и эффективную социальную образовательную модель, отвечающую современной структуре постиндустриального общества. Ее основные принципы: обучение должно продолжаться всю жизнь (отсюда необходимость «учить учиться»), передача знаний не должна строиться лишь на формальной системе образования; необходимо создавать условия для распространения знаний через внешкольные формы учебной деятельности, через СМИ, информационные системы и т.д. Доступ к информации должен стать социальным правом, подобным другим конституционным правам, и давать «равные стартовые возможности в жизни».

Следует заметить, что наряду с тенденциями глобализации в развитии социально-педагогических систем наблюдаются и противоположные течения: локализация, местничество, основанные на национальной специфике, особенностях местных органов и индивидов. Обе тенденции дополняют друг друга, заставляют по-новому подходить к решению различных вопросов.

Европейское педагогическое сообщество, пытаясь преодолеть исторический разрыв между школой и жизнью, в своей научно-исследовательской, практической работе стремится к расширению воспитательного и образовательного поля, включая в него всю *многоаспектность окружающей среды*. Умение общаться и взаимодействовать с окружающим миром, вести конструктивный диалог на различных уровнях достигается благодаря внедрению принципов сотрудичества, межличностного и межгруппового общения, идей плюрализма, способствующих многостороннему развитию личности, стимулирующих ее самореализацию и многообразие самовыражения. Педагогика окружающей среды является открытой системой; это педагогика действия, ориентированная на экологическую, или системную, перспективу. Экологическая перспектива рассматривает мир как серии соединяющихся систем, каждая из которых заслуживает поддержки: человек в составе семьи, как ее часть; семья, взаимодействующая с многочисленными системами – такими, как школа, работа, соседи; община, взаимодействующая с общинами более высокого уровня [6, с. 45].

Экологическая проблематика оказывает серьезное влияние на общественное сознание Запада, будучи поддержанной мощным гуманистическим движением «зеленых». Воспитание подрастающего поколения в духе фундаментальных экологических понятий – равновесия, гармонии в целостности, экологически целесообразного образа жизни и т.д. – выступает в качестве воспитательного идеала, стимулирует развитие широких инновационных программ. Данные программы ориентированы на разные виды человеческой деятельности, они внедряются в жизнь благодаря созданным во многих странах мира партиям «Прорыва к новому сознанию» (или «Партии Закона Природы»). Спектр практических действий партий охватывает сферу окружающей человека среды, экономики, здоровья, нравственности и т.д. На счету идейных последователей этих партий сотни осуществленных научно-исследовательских проектов. Партии Закона Природы ведут активную политическую работу, участвуя в предвыборной борьбе за места не только в парламентах своих стран, но и в европарламенте.

В вопросах воспитания и образования партии «нового сознания» ставят своей целью предоставить каждому человеку возможность самореализации, раскрытия духовного и физического потенциала, развития интеллекта, креативности, формирования нового мировосприятия.

Педагоги, социальные работники исходят из понимания того, что естественные связи при современной тотальной глобализации ослабевают под давлением многократных нагрузок и в дальнейшем вряд ли смогут развиваться в условиях современного общества. Под воздействием возрастающих нагрузок происходит и ослабление самой социальной сферы; особенно это касается естественных взаимозависимостей (родственных, дружеских связей, отношений между соседями и даже солидарности в конфессиональных сообществах). Становится необходимой, во-первых, *проблемная ориентация*, т.е. новая форма сенсibilизации относительно проблем, возникающих в социальной сфере, обостряющих ситуацию в ней и требующих разрешения; во-вторых, *ориентация действия*, представляющая собой попытку выявить сильные стороны повседневных жизненных ситуаций, простимулировать их и вернуть к жизни. При «педагогическом вмешательстве» (интервенции) речь идет об индивидуализированном «помогающем отношении», т.е. вмешательстве в отдельных случаях. Рационализируется все это в сфере профессионального «знания», которое с психологических и педагогических позиций в каждом случае берет это отношение под контроль.

При «экологической интервенции», наоборот, социальная политика ориентируется в пределах общей сферы экономических, юридических или профессиональных образовательных систем. В сфере экологической интервенции оказывается оснащение жизненных пространств социальной инфраструктурой, т.е. социальными и культурными услугами. (Последние, как правило, дифференцированы по группам в соответствии с возрастом: детские игровые площадки, детские сады, ясли, молодежные центры, места для спортивных занятий и дома профессиональных союзов, дома для дневного пребывания пожилых людей, социальные центры и т.д.) Социально ориентированная наука стремится дать оценку, определить качество данных услуг, направляя свои усилия на их пространственное распределение и социальное «нагружение».

Для практической социальной работы особенно необходимо экологическое мышление, поскольку задачи данной работы традиционно коренятся «в среде», в конкретных, требующих разрешения ситуациях. Экологическое мышление помогает восстанавливать трудные, испорченные, разрушенные отношения в социуме, включая в себя и природу.

Социально-экологическая ориентация на жизненные связи означает смену перспектив: переход с индивидуализированной и изоляционной парадигмы на такую, которая дает возможность четко представлять себе социальное поле, гарантирует активную поддержку и необходимое знание.

Под воздействием глобализации, информатизации, развития транспортных средств значительная часть населения земного шара в настоящее время утрачивает свое относительно статическое состояние, которое было присуще предыдущим цивилизациям, и начинает жить в постоянном движении. Алгоритмы устоявшихся контактов между людьми начали видоизменяться: туризм приводит в движение сотни миллионов людей, перемешивая их как бы в одну национальность, а порой и конфессиональность. Специалисты отмечают, что впервые в истории туризм по обобщающей результативности (экономической, культурной, политической и пр.) становится выше военных форм контактирования.

Ряд стран уже пошел на целенаправленную трансформацию своих территорий в места постоянного функционирования мировых туристических потоков. В Европе одной из мировых туристических держав становится Италия. В начале нынешнего столетия страна полностью изменила свое туристское законодательство и даже конституцию. Здесь создана необходимая инженерная, туристская инфраструктура, тщательно продуманы и используются культурно-исторические аспекты [1].

Выводы

Таким образом, страны Евросоюза, стремясь создать конкурентоспособные экономические системы, вырабатывают общую стратегию, предполагающую рост производительности труда, а также реформы в области образования.

Во многих областях жизнедеятельности в европейских государствах происходит усиление интеграционных процессов, в том числе и в сфере образования, профессиональной и трудовой подготовки.

Инновационные программы, выполняемые в качестве социально-политических акций на разных уровнях, носят практико-ориентированный характер и направлены на поддержку, прежде всего, социально слабо защищенных слоев населения.

В странах ЕС отчетливо осознается необходимость пересмотра научного педагогического аппарата, образовательных концепций и технологий, в которых реализовывались бы идеи целостности воспитательной системы, холизма, синергетики. Воспитательная практика стремится к распространению своего влияния до мирового, планетарного уровня.

Литература

1. Абрамова Т.В., Барзыкин Ю.А., Шарафутдинов В.Н. XXI век станет веком туризма // ЭКО. 2005. № 9. С. 46–57.
2. Кольчугина М.Б. ФРГ: Образование и экономика. М.: Наука, 1973. 200 с.
3. Кольчугина М. «Новой экономике» – новое образование // Мировая экономика и международные отношения (МЭИМО). 2003. № 12. С. 42–53.
4. Кольчугина М. Образование и государство // МЭИМО. 2003. № 12. С. 42–53.
5. Кольчугина М. Международная интеграция в сфере высшего образования // Мировая экономика и международные отношения (МЭИМО). 2005. № 11. С. 55–64.
6. Социальная работа и подготовка специалистов за рубежом. Тула, 2005. 212 с.

References

1. Abramova T.V., Barzykin Iu.A., Sharafutdinov V.N. *XXI vek stanet vekom turizma* [The XXI century will become the age of tourism]. *EKO* [ECO], 2005, no. 9, pp. 46–57.
2. Kolchugina M.B. *FRG: Obrazovanie i nauka* [FRG: Education and economy]. Moscow: *Nauka* [Science], 1973. 200 p.
3. Kolchugina M. “*Novoi ekonomike*” – *novoe obrazovanie*. [A new education for a new economy]. *MEIMO* [World economy and international relationships], 2003, no. 12, pp. 42–53.
4. Kolchugina M.B. *Obrazovanie i gosudarstvo* [Education and the state]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World economy and international relationships], 2003, no. 12, pp. 42–53.
5. Kolchugina M. *Mezhdunarodnaia integratsiia v sfere vysshego obrazovaniia* [International integration in the sphere of higher education]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World economy and international relationships], 2005, no. 11, pp. 55–64.
6. *Sotsialnaia rabota i podgotovka spetsialistov za rubezhom* [Social work and social workers training abroad]. Tula, 2005. 212 p.

Шульженко А.К. Изменения в сфере образования в Западной Европе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №3(78). С. 159–165.

For citation: *Shulzhenko A.K.* Changes in the educational sphere of Western Europe. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 3 (78), pp. 159–165.